

35 ЛЕТ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ – ОТ ХАОСА 90-Х ДО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

“

Я помню времена, когда налоговой службы как таковой еще не было. И изменения, произошедшие за эти годы, колоссальны. Если сравнивать начало 90-х и сегодняшний день – это несопоставимые вещи, причем не просто на уровне отдельных улучшений, а на уровне многократного качественного роста.

Журнал НЭО продолжает серию интервью с ведущими экспертами в области налогообложения. Сегодня гость – Аркадий Викторович Брызгалин, юрист, налоговый консультант, основатель и руководитель Группы компаний «Налоги и финансовое право», эксперт при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Свердловской и Пермской областях, с 1999 года – член НКС АС Уральского федерального округа.

– Аркадий Викторович, в этом году налоговая служба отмечает 35-летний юбилей. Вы, как человек, начавший свою деятельность еще в эпоху Госфинуправления, видели все этапы становления современной налоговой системы. Каким был этот путь? Что изменилось принципиально за эти 35 лет?

– Да, я помню времена, когда налоговой службы как таковой еще не было. И изменения, произошедшие за эти годы, колоссальны. Если сравнивать начало 90-х и сегодняшний день – это несопоставимые вещи, причем не просто на уровне отдельных улучшений, а на уровне многократного качественного роста.

Важно отметить, что налоговые органы возникли раньше, чем была сформирована новая налоговая система. Первые законы были приняты в декабре 1991 года, вступили в силу в 1992-м. Поэтому налоговым органам приходилось адаптироваться и понимать новую налоговую реальность вместе с налогоплательщиками. И именно налоговые органы формировали эту реальность на протяжении долгого времени, примерно до принятия первой части Налогового кодекса.

Налоговые органы из разрозненных подразделений превратились в единую централизованную систему с единым центром управления, толкования и контроля, и сейчас даже на региональном уровне найти какие-то отличия невозможно.

– Вы упомянули о централизации. Какие еще ключевые изменения произошли в налоговой системе за эти годы?

– Безусловно, централизация – это важный аспект. Но не менее важна информатизация. Сейчас ни одно государственное решение не принимается без участия статистики, информации и аналитики, которые готовит Федеральная налоговая служба. Это и бюджеты всех уровней, и социальное обеспечение, и банкротство, и алкоголь, и акцизные марки, и ЗАГСы. А со следующего года налоговые органы получат право проводить оценку юридических лиц и предпринимателей.

НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ
из разрозненных
подразделений
ПРЕВРАТИЛИСЬ В ЕДИНУЮ
централизованную
СИСТЕМУ с единым
центром управления,
толкования и контроля.

“

Налоговые органы возникли раньше, чем была сформирована новая налоговая система. Первые законы были приняты в декабре 1991 года, вступили в силу в 1992-м. Поэтому налоговым органам приходилось адаптироваться и понимать новую налоговую реальность вместе с налогоплательщиками.

Кроме того, принципиально изменилось правовое регулирование. У нас появился Налоговый кодекс, и сложилась настоящая правовая система налогов, система налогового права. Ее не было даже после принятия Налогового кодекса – это были только первые шаги к выстраиванию. Сейчас можно с уверенностью сказать, что правовая налоговая система у нас есть. Она также кардинально отличается от того, что было даже в конце 90-х годов, и включает в себя принятие законов, применение законов, подзаконные акты, толкование и судебную практику.

– **А как изменилось отношение к налогам в обществе?**

– Это тоже очень важный момент. В начале 90-х налоги рассматривались чуть ли не как что-то враждебное для частного бизнеса, как какой-то антагонизм. Главной задачей налоговых консультантов было найти способ налоговой оптимизации, уменьшить налоговый платеж, сэкономить на налогах.

Сейчас совершенно другое отношение к налогообложению. Это осознание значимости государственных денег и их значения для общества. И у консультантов сейчас другая задача – не научить, как уклониться от уплаты налогов, а помочь своему клиенту так, чтобы он где-то не ошибся, где-то не наступил на мину, где-то недоучел какое-то новшество, недооформил документ.

– **Налоговая служба позиционирует себя как сервисная организация. Насколько это соответствует действительности? И не является ли наличие налоговых консультантов недоработкой налоговой службы в плане донесения информации до налогоплательщиков?**

– Как бы налоговая ни старалась позиционировать себя сервисной компанией, до конца это

у нее никогда не получится. Потому что здесь есть противоречие интересов. У нас противоречия не антагонистические, то есть мы всегда можем найти баланс между частным интересом налогоплательщика и публичным интересом налоговой службы, исходя из мудрости государственного руководства и культуры налогоплательщика.

Главная функция налогов – это функция фискальная. Это наполнение бюджета. Государству нужны деньги, и не только на аппарат. В конце XX века у налогов появилась новая функция – развитие общества. Только государство способно аккумулировать миллиарды и триллионы рублей, необходимые для освоения космоса, излечения неизлечимых болезней, фундаментальных научных исследований, культуры.

Поэтому баланс возможен, и налоговые консультанты будут всегда. И это не недоработка налоговых органов. Налогоплательщик всегда позовет налогового консультанта, который будет его защищать и действовать в его интересах. Как Элвис Пресли говорил: «Мне не нужны телохранители, но зато у меня есть два налоговых консультанта».

– А как изменились люди, работающие в налоговой службе? Удалось ли изменить психологию, чтобы она стала более комплиментарной и дружеской к бизнесу?

“

Главная функция налогов – это функция фискальная.

Это наполнение бюджета. Государству нужны деньги, и не только на аппарат.

В конце XX века у налогов появилась новая функция – развитие общества. Только государство способно аккумулировать миллиарды и триллионы рублей, необходимые для освоения космоса, излечения неизлечимых болезней, фундаментальных научных исследований, культуры.

– Если на уровне ФНС это действительно произошло, и я это вижу, то на местном уровне, наверное, нет. По-прежнему четкий водораздел, почти баррикады. Поэтому я бы не торопился говорить, что вся налоговая служба вдруг изменилась.

Нынешний налоговый инспектор, конечно, более компетентен. Он разбирается не только в своих налогах, но и в праве, экономике и финансово-вом анализе. Он не хамит так, как было в 90-е, и не угрожает. Все-таки появилась какая-то вежливость. Но глубинно, по своему содержанию, налоговый инспектор по-прежнему солдат бюджета и в проверяющем лице в первую очередь ищет криминал и недостатки. И когда это изменится так, как хотелось бы руководству налоговой службы, я не решусь говорить. Наверное, у налоговых инспекторов всего мира есть свои общие черты, и они не меняются веками.

– Налоговая служба активно развивает риск-ориентированный подход. Как вы оцениваете такой подход?

– Мне кажется, это нормальная методика. Конечно, можно было бы лучше, если бы всем относились одинаково. Но сама экономика диктует налоговым органам логику своей работы. Тех же энергетиков или атомщиков проверять – это глубоко. Они и так платят все налоги больше, чем положено. Поэтому логика здесь нормальная. Кто налоги платит, к тем у нас поверхностный подход, а тот, кто исповедует агрессивное налоговое планирование или оптимизацию, или прямое уклонение, – вот мы их и будем проверять.

У налоговых органов рук на всех не хватит. Нет такой цели у государства – каждому налогоплательщику поставить по налоговому инспектору. Поэтому они вынуждены работать с большими данными, с какими-то обобщенными показателями и уже на них ориентироваться.

– Цифровизация – один из главных трендов развития налоговой системы. Как вы видите перспективу цифровой трансформации? Может ли она привести к тому, что налоговая служба будет полностью автоматизирована, а роль человека будет сведена к минимуму?

– Наверное, это возможно, но человеческий фактор все равно останется. То, о чем вы говорите, – это идеальная цель, которую еще Мишустин озвучивал. Он говорил про экосистему, которая будет работать сама по себе, а налогоплательщику останется только согласиться или не согласиться с тем, что наработала платформа. К этому мы идем. У нас уже налог на профессиональный доход полностью соответствует этой модели. Автоматический УСН. Налоговые даже расходы учитывают. Вычеты по НДФЛ в автоматическом режиме предоставляются. Налог на имущество считают.

Лишать налогоплательщика возможности общения с живым налоговым инспектором, подставлять вместо инспектора бездушную машину, я считаю, неправильно.

Но я с большой долей осторожности отношусь к увлечению цифровыми технологиями, нейросетями и искусственным интеллектом. Я понимаю, что прогресс не остановить, но общество должно попытаться защитить себя от непредсказуемых последствий, которые могут задать эти цифровые технологии.

Мы уже сейчас с ними сталкиваемся. Один из примеров, когда налоговая говорит: «Вы правы, но мне по-другому пеню не посчитать, потому что у меня такой алгоритм, а поменять алгоритм практически невозможно».

Много вопросов возникает и другого плана – философского, этического. Что такое юридическое лицо в цифровой платформе? Какова роль руководителя в экосистеме налоговой службы?

Да ведь в цифровом обществе и налоги начнут меняться. Нужен ли нам в цифровом обществе НДС, налог на прибыль и имущество? Может быть, перевести все налоги в транзакции?

– Как вы считаете, что важнее: регламентированный чиновник, взаимодействующий с предпринимателем через цифровую платформу, или живое общение с инспектором? Где здесь баланс?

– Баланс должен быть обязательно. Переходы на обезличенные сервисы сделаны в первую очередь для налогоплательщика, чтобы избавить от необходимости зависеть от капризов невыспавшегося налогового инспектора. Но полностью отделять налогоплательщика от налогового инспектора – это тоже перебор. Благодетель, доведенная до абсурда, становится пороком.

Если необходимо живое общение, оно и должно быть живым общением. Посмотрите, как до сих пор популярны семинары, где выступает налоговый инспектор. Когда ему можно задать вопрос, записаться на прием, выяснить интересующие детали.

Лишать налогоплательщика возможности общения с живым налоговым инспектором, подставлять вместо инспектора бездушную машину, я считаю, неправильно. Сейчас обсуждаются вопросы о том, что элементарные административные дела будет рассматривать искусственный интеллект. Совет судей вроде бы одобрил исследование в этом направлении, но передавать функцию судопроизводства профессиональному интеллекту ни в коем случае нельзя.

Он может сгенерировать какое-то решение, но окончательное решение должно оставаться за человеком. Иначе люди сами себя погубят. Если бы бездушные сервисы еще хорошо работали, а то ведь они работают через пень-колоду, с неотработанными алгоритмами, с недописанными программами, которые постоянно сбоят.

– И в завершение нашего интервью, что бы вы пожелали налоговой службе в связи с 35-летним юбилеем?

– Еще Адам Смит сформулировал принципы налогообложения, на которых до сих пор зиждется налоговое право. Первый принцип звучал так: «В основе всего лежит экономика, лежит частный интерес, бизнес и вообще все, что в экономической сфере происходит». И я бы пожелал коллегам из налоговой службы не забывать, что именно экономика первична, а налог и бюджет вторичны. Налоги не должны сдерживать экономический рост, развитие экономики и экономических отношений. Налоги должны быть ровно столько, сколько это необходимо для существования государства и для развития общества.

